

ЭКЗОТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КАК ВЫРАЗИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО (на примере текстов песен Бориса Вайханского)

Слова иноязычного происхождения по характеру заимствования принято делить на три группы: а) заимствованные слова; б) экзотическая лексика; в) иноязычные вкрапления. Различия между этими группами заключаются в следующем. Заимствованные слова не только приобрели звуковой состав, графическое оформление, грамматические свойства, присущие русскому языку (фактор внешнего сходства), но также стали привычным средством названия каких-либо актуальных понятий для носителей языка (внутреннее соответствие незаимствованной русской лексике). Экзотическая лексика, приобретающая звуковые, графические и грамматические черты слов русских, сохраняет семантическое своеобразие, т.к. такие слова обозначают понятия, актуальные для представителей какого-либо другого народа (предметы быта, окружающей действительности, названия лиц и др.). Иноязычные вкрапления сохраняют звуковое и графическое своеобразие языка-источника, не приобретают грамматических свойств русского языка, а с семантико-стилистической точки зрения, обозначая реалии, близкие языковому сознанию носителей русского языка, характеризуются выраженным оттенком книжности.

В силу названного выше внешнего сходства и внутреннего понятийного соответствия системе русского языка слова первой группы (т.е. слова заимствованные) часто не воспринимаются русскоговорящими как нечто привнесенное извне. По этой причине их использование ничем не отличается от употребления слов незаимствованных с точки зрения средств создания образности или придания тексту (в широком смысле слова) тех или иных эмоциональных, экспрессивных оттенков. Напротив, употребление лексики экзотической (в силу семантического, или внутреннего понятийного, своеобразия) и иноязычных вкраплений (вследствие ярко выраженных внешних отличий и семантико-стилистического своеобразия) уже само по себе является действенным средством выразительности речи.

Например, среди песен автора-исполнителя Б. Вайханского можно выделить несколько, представляющих собой зарисовки-стилизации на тему жизни других народов: "Английская история", "Испанская история", "Здесь, в этом Древнем Риме", "Французская история", "Греческая песенка" и др. Преследуя цель передать национальный колорит, причем, в первую очередь, с ярко выраженным ироническим оттенком, автор умышленно перенасыщает данные тексты экзотической лексикой. При этом к лексике экзотической правомерно будет отнести и отдельные заимствован-

ные слова, прочно вошедшие в лексическую систему русского языка, но выполняющие в конкретных текстах не просто номинативную функцию, а передающие своеобразие уклада жизни того или иного народа. По этой же причине в группу экзотической лексики справедливо в данном случае включить имена собственные, а также иноязычные вкрапления.

В тексте песни “Здесь, в этом Древнем Риме” к экзотизмам можно отнести слова: *Древний Рим, гетера, матрона, легионер, Нерон, макароны, Цицерон, патриции, рабы, кипарис, арена, гладиатор, сенат, цезарь*. Данные слова употребляются 23 раза, что от 215 словоупотреблений составляет около 10,7%.

В “Английской истории” к экзотизмам можно отнести слова: *Сэдди (Сэд), Бен Смит (Бен), Оксфорд-стрит, леди, Билли, вилла, пикник, Вилли, Дик*. Перечисленные слова из общего количества словоупотреблений, составляющего 133, встречаются 20 раз, что составляет около 15%.

В “Испанской истории” к лексике подобного рода относятся слова: *дон, Алонсо, кабальеро, Валенсия, сьерра, маслины, мандолина, Лауренсия, гитара, Диего, гранд, инфант, херес, коррида, кастаньеты, Мадрид, каталонцы, олива*. Данные слова в тексте встречаются 37 раз, что от 234 словоупотреблений составляет около 15,8%.

В “Греческой песенке” в группу экзотизмов входят слова: *Афины, Греция, Афродита, Дионисий, кифара, Даная, сиртаки, о’кей, Аполлон, Венера, Платон, Троянский конь, финны, американцы, французы, грузины, калмык, Одиссей, Пенелопа, Гименей*. Указанные слова встречаются 22 раза, что от 136 словоупотреблений составляет около 16,2%.

Во “Французской истории” к экзотической лексике (с учетом функции, а также звуковой и графической оболочки) следует отнести: *кабриолет, фиолет, манто, колье, лье, вояж, пальто, саквояж, франк, такси, же ву зем, Люси, лорнет, корнет, амулет, казино, фокстрот, же тем, Симон, Льежский пансион, Клод Дебюсси, бордо, пардон, торшер, ма шер*. Перечисленные слова встречаются 43 раза, что от 151 словоупотребления составляет около 28,5%.

Как мы видим, слова интересующей нас группы в рассмотренных примерах занимают округленно от 10 до 28 с половиной процентов. Причем основным средством создания образности является не участие указанных слов в каких-либо языковых приемах (что, однако, не исключается, например, повтор *же тем* во “Французской истории”, одинаковое начало строф-куплетов в тексте “Здесь, в этом Древнем Риме” и др.), а именно частота их употребления. В подавляющем большинстве своем понятные, но не употребляющиеся часто носителями русского языка, такие слова за счет одного только своего количества в рамках небольшого по объему

высказывания, т.е. текста песни, способны создать эффект необычности, новизны, выразительности высказывания.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что использование экзотической лексики является действенным (хотя и не очень часто используемым) выразительным средством.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова